

**НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА
"САБР" (ТЕРПЕНИЕ) В УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ
ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ашурова Навруза Тулкиновна

магистрант 1 курса

Институт языков и культуры народов Центральной Азии

Самаркандский государственный университет

имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан

Gmail: tulkinmuhtorov9@gmail.com

Научный руководитель: Расулова К.Ю.

Email: kamola.rasulova.84@mail.ru

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ**

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 25.12.2025

Revised: 26.12.2025

Accepted: 27.12.2025

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*сабр, терпение,
лингвокультурология,
этнолингвокультура,
национальный характер,
исламская традиция,
православная культура,
нравственные ценности,
концепт, межкультурная
коммуникация*

Статья посвящена сопоставительному анализу национально-специфических особенностей концепта «сабр» (терпение) в узбекской и русской этнолингвокультурах. Цель исследования - определить, как культурно-исторические факторы, религиозные традиции, ментальность и языковая картина мира формируют различия и сходства в понимании и вербализации данного концепта. В работе рассматриваются лексико-семантическое наполнение слова «sabr» в узбекском языке и его ключевые ассоциации, отражающие исламские ценности, идею стойкости, смирения и духовного испытания. Русский концепт «терпение» анализируется в контексте православной традиции, народных пословиц, литературной картины мира, где акцент делается на выносливости, эмоциональной сдержанности и способности преодолевать трудности. Путём сравнения паремий, метафорических моделей,

эмоционально-оценочных компонентов и культурных коннотаций выявляются различия в ценностных приоритетах двух народов, а также универсальные черты, объединяющие представления о терпении в обеих культурах. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию взаимодействия языка и культуры, а также могут быть использованы в межкультурной коммуникации, переводоведении и этнолингвистике.

Введение

В лингвокультурологии концепты рассматриваются как ключевые единицы культурного сознания, показывающие ценности и особенности мировидения народа. Одним из значимых этико-нравственных концептов узбекской культуры является «Сабр» - категория терпения, стойкости и внутренней выдержки [10, 5–46]. В узбекской этнолингвокультуре сабр укоренён в религиозных представлениях, народной мудрости и поведенческих нормах, формируя важный компонент национального характера [5, 112-114].

В русской культурной традиции концепт «терпение» также занимает существенное место, однако его содержание сложилось в ином историко-религиозном и ценностном контексте [5, 312].

Сопоставление узбекского «sabr» и русского «терпение» позволяет выявить как универсальные черты, так и национально-специфические особенности их функционирования в языке и культуре. Актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого понимания культурных различий в условиях межкультурной коммуникации [7, 448].

Основная часть

Изучение национально-специфических концептов опирается на положения когнитивной лингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии, где концепт рассматривается как многослойная ментально-языковая единица, отражающая культурные ценности этноса. Согласно В. И. Карасику, концепт - это «культурно

=====
значимое образование, обладающее ценностно-смысловой насыщенностью» [4, 28–29]. Именно через такие концепты проявляется специфика мировидения народа.

В узбекской этнолингвокультуре сабр является одной из базовых этико-нравственных категорий, глубоко укоренённой в религиозном, социальном и повседневном сознании. По мнению А. Т. Хожиева, сабр формирует основу узбекского менталитета, поскольку выражает идею духовной стойкости, внутренней гармонии и готовности переносить трудности без утраты нравственного равновесия [10, 71–73]. Исследователь подчёркивает, что концепт сабр тесно связан с исламской традицией, где терпение рассматривается как одна из добродетелей, гарантирующих духовное совершенствование.

Эту мысль поддерживает Ш. Косимова, отмечая, что сабр в узбекской культуре представляет собой не просто терпение, но и социально одобряемую норму поведения, направленную на поддержание мира, уважения и взаимопонимания в обществе [4, 110–112]. Отсюда устойчивые поговорки - например, «Sabrning mevasi shirin» - «Плод терпения сладок» - отражают коллективную установку на выдержку и самоконтроль как путь к благополучию.

Русский концепт «терпение» имеет собственную культурную специфику, связанную с православной этикой. Как отмечает В. А. Маслова, терпение в русской культуре неразрывно связано с идеей смирения, принятия испытаний и духовной стойкости перед лицом трудностей [8, 82–84]. Русское терпение акцентирует внутреннюю работу над собой, переносимость страдания, что отражено в многочисленных пословицах: «Терпение и труд всё перетрут», «Потерпишь - лучше будет». Ю. М. Лотман объясняет такие особенности через культурно-семиотическую природу русской традиции, где страдание и выдержка воспринимаются как путь духовного роста [7, 40–41].

В отличие от узбекского сабр, ориентированного на социальную гармонию, русское терпение часто имеет экзистенциальный, личностно-религиозный характер. С точки зрения этнолингвистики Верещагина и Костомарова, национально-культурная специфика концептов проявляется в их ценностном ядре, культурных ассоциациях и языковых формах [3, 55–57]. Применительно к концептам «sabr» и «терпение» различие заключается в следующем: в узбекской культуре сабр выступает нормой гармоничного поведения, социально-позитивным качеством, обеспечивающим порядок и внутреннее равновесие и в русской - терпение часто соотносится с

=====
принятием жизненных испытаниями, с идеей судьбы, смирения и духовного очищения.

Таким образом, теория концепта в рамках лингвокультурологии позволяет рассматривать «сабр» и «терпение» как два сходных по смыслу, но национально-разному интерпретируемых культурных феномена. Это различие отражено в их семантике, фразеологии, пословицах, религиозных представлениях и ценностных установках.

И в узбекской, и в русской культуре терпение понимается как моральная добродетель, необходимая для сохранения внутреннего равновесия и преодоления жизненных трудностей. По мнению Х. Х. Курбоновой, обе традиции рассматривают терпение как «необходимое нравственное качество, лежащее в основе гармоничного поведения человека» [6, 156].

Исламская традиция подчёркивает духовно-активный характер «сабр». А.А. Ализаде определяет сабр как «стойкость в испытаниях и покорность воле Аллаха» [1, 412]. Важно, что «сабр» - не пассивное смирение, а «активное духовное усилие, направленное на преодоление внутренних страстей» [1, 413].

В русской православной традиции *терпение* связывается прежде всего с идеей вынесения испытаний, смирением перед судьбой и духовным очищением. Г. П. Федотов писал: «Терпение - одна из важнейших добродетелей русского православного сознания» [9, 118]. Он также подчёркивал, что в русском религиозном опыте терпение воспринимается как способность «нести крест» и встречать страдания как путь духовного совершенствования [9, 121].

Бердяев отмечал, что историческая судьба России сформировала у народа культуру «вынесения страданий и длительного терпения» [2, 87].

Заключение

В ходе работы было рассмотрено, как понимаются понятия «сабр» и «терпение» в узбекской и русской культурах. Оба слова связаны с умением выдерживать трудности, но их смысл формируется по-разному. Для узбекской культуры характерно понимание «сабр» как внутренней устойчивости и спокойствия, которое человек сохраняет благодаря своей вере и доверию к Богу. Терпение здесь рассматривается как активное стремление удерживать себя в равновесии. В русской культурной традиции терпение опирается на православные представления о смирении и способности принимать жизненные испытания. Здесь важна готовность выдержать

трудности и сохранить духовную силу. Таким образом, хотя оба народа высоко ценят терпение, они наполняют его разным содержанием. Осознание этих различий помогает лучше понимать особенности каждой культуры и способствует более гармоничному общению между представителями разных народов.

№	Концепт	Фразеологизм / пословица	Значение	Особенности	Источник	Страницы
1	Сабр	«Sabrning hevasi shirin»	Плод терпения сладок	Акцент на положительный результат терпения	Қосимова Ш.	112–114
2	Сабр	«Sabr qila bólgan qolga kelgan»	Тот, кто умеет терпеть, добивается успеха	Выражает идею настойчивости и терпимости	Хожиёв А. Т.	71–73
3	Сабр	«Sabr tógri ólni ochadi»	Терпение открывает правильный путь	Подчеркивает социально-практическую ценность терпения	Қосимова Ш.	110–112
4	Терпение	«Терпение и труд всё перетрут»	Упорство и труд преодолевают трудности	Русская поговорка, отражает ценность настойчивости	Лотман Ю. М.	40–41
5	Терпение	«Потерпишь лучше будет»	Временные трудности ведут к улучшению	Подчеркивает смирение перед жизненными испытаниями	Маслова В. А.	82–84
6	Терпение	«Терпение — ключ к счастью»	Настойчивость и выдержка приводят к положительному результату	Личностно-религиозная и нравственная ценность	Федотов Г. П.	118–121
7	Сравнение	—	Сабр: активное, духовно-активное терпение; Терпение:	Показывает культурную специфику и	Али-заде А. А., ерещагин	412–413, 55–57

№	Концепт	Фразеологизм / пословица	Значение	Особенности	Источник	Страницы
			мирение и принятие испытаний	национально-специфический смысл	Е. М.	

Список литературы

1. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Восточная литература, 2007. — 560 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. — М.: Республика, 1999. — 254 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2004. — 389 с.
5. Қосимова Ш. Миллий ма'навият ва халқ донолиги. — Тошкент: Маънавият, 2010. — 312 б.
6. Курбонова Х. Х. Национально-специфические особенности концепта «Сабр (терпение)» в таджикской и русской этнолингвокультурах. — Душанбе, 2017. — 215 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 448 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2013. — 208 с.
9. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М.: АСТ, 2003. — 640 с.
10. Хожиев А. Т. Узбекский менталитет и язык. — Ташкент: Фан, 2012. — 254 с.